

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 13

**Санкт-Петербург
2013**

В.К. Хрусталеv

Уголовные процессы над народным трибуном Гаем Манилием в 66-65 гг. до н.э.: политический аспект

Сюжеты, связанные с деятельностью народного трибуна Гая Манилия, и судебные процессы над ним уже неоднократно привлекали внимание исследователей¹. Традиционно в историографии Манилий не рассматривается как сколько-нибудь самостоятельная политическая фигура. Он считается «помпеянским» трибуном, и едва ли не за всеми его действиями исследователи видят «руку Помпея». Соответственно, и суд над Манилием определяется как направленный в первую очередь именно против Помпея².

Целью настоящей работы является взглянуть по-новому на политическую подоплёку «дела Манилия» и в свете этого высказать свои соображения по реконструкции ряда событий, связанных с уголовными процессами над ним в 66-65 гг.³ К сожалению, данные наших источников столь неполны, что при рассмотрении этой проблемы мы время от времени неизбежно будем вынуждены прибегать к догадкам и предположениям. Вообще, в деле Манилия куда больше вопросов, чем ответов, и восстановить подлинную картину событий со стопроцентной достоверностью при нынешнем состоянии источниковой базы мы не можем. Тем не менее, представляется, что наша интерпретация не противоречит имеющимся данным источников и позволяет лучше объяснить некоторые моменты, которые пока не были с достаточной полнотой освещены другими авторами.

---

¹ Назовём только некоторые, наиболее интересные и значимые, с нашей точки зрения, работы: *Gruen E.S. Notes on the 'First Catilinarian Conspiracy' // CPh. 1969. Vol. 64. P. 20-24; Phillips E.J. Cicero and the prosecution of C. Manilius // Latomus. 1970. Vol. 29. P. 595-607; Ramsey J.T. The prosecution of C. Manilius in 66 B.C. and Cicero's Pro Manilio // Phoenix. 1980. Vol. 34. P. 323-336; Idem. Asconius P. 60 (Clark), † prima pars: the trial and conviction of C. Manilius in 65 B.C. // AJPh. 1985. Vol. 106. P. 367-373; Seager R. The first Catilinarian conspiracy // Historia. 1964. Bd. 13. P. 338-347; Ward A.M. Politics in the trials of Manilius and Cornelius // TAPhA. 1970. Vol. 101. P. 545-556.*

² Особенно ярко это проявляется у Э. Груэна (*Gruen E.S. The last generation of the Roman Republic. Berkeley-L.A.-L., 1974. P. 261-262*). См. также *Gelzer M. Cicero. Ein biographischer Versuch. Wiesbaden, 1969. S. 60.*

³ Все даты в работе – до н.э.

Имя Гая Манилия впервые появляется на политической арене в 67 г., когда он был избран народным трибуном (Ascon. 45; 64-65 Clark; Plut. Pomp., 30)⁴. Едва вступив в должность 10 декабря 67 г., он сразу же развил бурную деятельность. Всего через несколько дней им был представлен проект закона о голосовании вольноотпущенников (*lex de suffragiis libertinorum*): Манилий предложил, чтобы они не приписывались исключительно к четырём городским трибам, а голосовали вместе с теми, кто освободил их; таким образом, их голоса распределялись бы между всеми 35 трибами (Dio XXXVI, 42, 2).

Нельзя исключать, что первоначальный проект этого закона был подготовлен ещё народным трибуном предыдущего, 67 г., Гаем Корнелием⁵ (Ascon. 64 Clark). Его принятие привело бы к росту влияния вольноотпущенников в трибутных комициях, и поэтому он вызвал неудовольствие нобилитета. Обсуждение проходило в очень беспокойной обстановке. Манилий, опираясь на своих людей, среди которых было много рабов и вольноотпущенников, организовал в городе беспорядки. Оптиматы также использовали силу: квестор Луций Домиций Агенобарб со своими людьми в свою очередь напал на манилианцев и разогнал их сходку (*coetus*), в результате чего многие из них были убиты (Ascon. 45 Clark).

Тем не менее, закон о голосовании вольноотпущенников был проведён в самый последний день 67 г., т.е. 29 декабря, к вечеру⁶; а уже на следующий день сенат, собравшись на заседание, вынес постановление, которым его отменил⁷. Не совсем ясно, на каком основании сенат смог отменить закон, принятый народным собранием; можно предположить, однако, что сам созыв комиций был признан незаконным, так как сопровождался нарушениями формальной процедуры (см. прим. 6)⁸.

⁴ Э. Груэн идентифицирует трибуна Гая Манилия с упомянутым Валерием Максимом (Val. Max. VI, 2, 4) неким Манилием Криспом. Этот Крисп был привлечён к суду Гнеем Пизоном и, несмотря на очевидную виновность, оправдан благодаря заступничеству Помпея. См.: Gruen E.S. Pompey and the Pisones // CScA. 1968. Vol. 1. P. 160-162. Однако нам такая версия не кажется достаточно убедительной. Ещё меньше оснований, на наш взгляд, идентифицировать трибуна Манилия с Гаем Манилием, зятем Фальцидия, одного из свидетелей на процессе Флакка (Cic. Flac., 93) (что не исключается Ф. Мюнцером: Münzer F. Manilius (10) // RE. 1928. Bd. XIV. Sp. 1134).

⁵ Хотя Цицерон, защищая Корнелия на уголовном процессе по обвинению в оскорблении величия в 65 г., по понятным причинам отвергает это как домыслы обвинения (Cic. Pro Corn. apud Ascon. 64 Clark). Говорит он правду или лукавит – судить сложно.

⁶ Помимо всего прочего, в 67 г. на 29 декабря приходились Компиталии, один из переходящих праздников (*feriae conceptivae*), в который нельзя было созывать народное собрание (Var. Ling. Lat., VI, 29).

⁷ Об этом свидетельствует Дион Кассий (Dio XXXVI, 42, 2). Асконий пишет, что этот закон «...senatus consulto damnata esset» (Ascon. 65 Clark).

⁸ Этой точки зрения придерживается также А.Б. Егоров: Егоров А.Б. Подъём и упадок демократического движения в Риме в эпоху гражданских войн // Проблемы антич-

Дион Кассий следующим образом описывает дальнейшие действия Манилия: «...он [Манилий], в страхе, потому что плебс был ужасно рассержен, сперва приписал идею [закона] Крассу и некоторым другим; но так как никто ему не поверил, он стал искать расположения Помпея даже в отсутствие последнего, особенно потому что знал, что Габиний в союзе с ним имел большое влияние. Он зашёл так далеко, что предложил ему командование в войне против Тиграна и Митридата и одновременно наместничество в Вифинии и Киликии» (Dio XXXVI, 42, 3-4)⁹.

Нам кажется, следует более внимательно рассмотреть этот фрагмент. В первых, отметим, что плебс (τὸ πλῆθος) был по какой-то причине очень недоволен Манилием. Логично предположить, что это связано с действиями Манилия после того, как принятый сенатусконсулт отменил его закон о голосовании вольноотпущенников. Асconiй пишет, что данный закон «... впоследствии не отстаивался и самим Манилием» («ab ipso quoque Manilio non ultra defensa est») (Ascon. 65 Clark), – и это выглядит довольно странно, учитывая, с какой ожесточённостью он добивался его принятия. Кажется, ключ к разгадке даёт сделанное чуть раньше Дионом замечание о том, что «... Манилий едва не предстал перед судом» (Dio XXXVI, 42, 2)¹⁰. Перед мятежным трибуном, видимо, ясно нарисовалась картина его будущего уголовного обвинения, для которого он дал достаточно поводов своими действиями при проведении закона о голосовании вольноотпущенников. Манилий уже успел заслужить враждебное к себе отношение со стороны могущественной сенатской верхушки; можно было не сомневаться, что оптиматы приложат все усилия, чтобы добиться его осуждения. Поэтому он счёл за благо не слишком упорствовать.

Однако положение народного трибуна оставалось слишком шатким. Отказавшись от борьбы, он, таким образом, вызвал недовольство своих прежних сторонников из числа плебса. Рассчитывать на благосклонность оптиматов он тоже не мог. Манилий рисковал уже не только своей политической карьерой, но и гражданскими правами¹¹. Поэтому он стал искать поддержки. При этом, как можно понять из рассказа Диона, Манилий сначала обратился не к Помпею, а к недругу и сопернику последнего – Крассу. Он попытался создать впечатление, что именно Красс стоит за принятием закона о голосовании вольноотпущенни-

---

ной демократии / Под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 2010. С. 388.

⁹ Переводы текстов античных источников выполнены автором статьи, если не указано иное.

¹⁰ Дион по какой-то причине везде ошибочно называет Манилия Γάιος Μάλλιος; Плутарх же правильно передаёт его имя как Μανίλιος (напр., Plut. Cic. 9, 4).

¹¹ Как известно, основным наказанием для лиц, осуждённых за тяжкие преступления, в Поздней республике было «лишение воды и огня» (aquae et ignis interdictio), что фактически означало изгнание за пределы Италии и лишение гражданских прав. Более подробно об этом см.: Bauman R.A. Crime and punishment in ancient Rome. L.-N.Y., 2005. P. 27.

ков. Скорее всего, это была чистой воды мистификация: никаких следов участия Красса в этом вопросе в источниках мы не находим. Манилий просто решил показать, что за его спиной стоит могущественный человек. Однако ему не поверили; сам Красс, вероятно, также не пожелал в тот момент поддерживать уже изрядно скомпрометировавшего себя трибуна¹².

В этой ситуации у Манилия оставался один выход – договариваться с Помпеем, который только и мог теперь спасти его от осуждения¹³. Правда, Помпей в тот момент не было в Риме; по закону Габиния 67 г. он уже был наделён чрезвычайными полномочиями – для борьбы с пиратами. Рассказ Диона оставляет ощущение того, что Манилий, добиваясь расположения Помпея, действовал на свой страх и риск, однако это представляется сомнительным. Трибун мог быть проинструктирован кем-то из друзей Помпея, находившихся в Риме. Соглашение было достигнуто, и Манилий выступил с проектом закона, который должен был предоставить Помпею верховное командование в войне против Митридата (*lex Manilia de imperio Cn. Pompeii*).

Этот законопроект, как и следовало ожидать, вызвал сопротивление сенатской верхушки. Тем не менее, он был принят комициями. Помпей сосредотачивал в своих руках огромную власть, отправлялся на Восток и был недосягаем для нападков своих недругов из среды нобилитета¹⁴. Однако его сторонники оставались в Риме, и именно они могли ожидать для себя новой атаки.

Теперь, когда Манилий открыто поддержал домогательства Помпея, месть его могущественных врагов была неминуемой: обвинение его в уголовном преступлении стало бы одновременно и демонстративной акцией, направленной против Помпея. 10 декабря 66 г. Гай Манилий сложил с себя полномочия трибуна. Вскоре после этого он был привлечён к суду перед претором Марком Туллием Цицероном (*Cic. Corn., I fr. 8 Puccioni apud Ascon. 62 Clark*).

В вопросе о том, на основании какого закона был обвинён Манилий, практически все исследователи единодушны: это был закон о вымогательствах, *lex Cornelia repetundarum*, принятый в 81 г. диктатором Суллой. Плутарх оши-

¹² Э.Г. Харди считает это упоминание Красса Дионом Кассием свидетельством существования между Манилием и Крассом определённых политических связей; более того, он говорит о существовании таких связей между Крассом и Гаем Корнелием (*Hardy E. G. The Catilinarian conspiracy in its context: a re-study of the evidence // JRS. 1917. Vol. 7. P. 156*). С этими выводами мы не можем согласиться.

¹³ Показательно, что источники ничего не говорят о существовании между Помпеем и Манилием каких-либо личных связей в предшествующие годы – хотя, например, неоднократно упоминается, что Гай Корнелий до своего трибуната был квестором Помпея (*Ascon. 57; 61 Clark*).

¹⁴ О полномочиях Помпея по закону Манилия подробнее см.: *Кудрявцева Т.В. Чрезвычайные полномочия полководцев как источник императорской власти в Риме // Дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1990. С. 153-156.*

бочно указывает, что Манилий был привлечён к суду по обвинению в казнокрадстве – *peculatus* (κλοπή) (Plut. Cic., 9). Однако абсолютно точно известно, что, будучи претором, Цицерон председательствовал именно в *quaestio de repetundis* (Cic. Cluent., 147; Leg. Man., 1-2; Ascon. 62 Clark), а председателем в *quaestio de peculatu* был его коллега, Гай Орхивий (Cic. Cluent., 94)¹⁵.

Обвинение народного трибуна в подобном преступлении было, конечно, необычным для римской судебной практики. За действия в период трибуната Манилия легко можно было привлечь к суду по обвинению в насилии (*de vi*). Однако, как предполагает Э. Филлипс, оптиматы могли опасаться атаковать его подобным образом, потому что боялись ответного обвинения против Луция Домиция Агенобарба, который также использовал силу, чтобы помешать Манилию¹⁶. Более того, нельзя исключать, что в тот период *quaestio perpetua de vi* вообще ещё не существовала¹⁷. Теоретически трибуны попадали под действие законов о вымогательствах (*Lex Acilia*, 2), но трудно предположить, каким образом народный трибун, не покидавший Рима, мог быть в них замешан. Э. Филлипс считает, что обвинения, выдвинутые против Манилия, были связаны с его квестурой, которая, возможно, проходила в одной из провинций¹⁸. Более удовлетворительное объяснение предложил Дж. Рэмзи: он связал обвинение Манилия в вымогательстве с одним из пунктов вышеупомянутого *lex Cornelia repetundarum* о возможности уголовного преследования третьего лица, которому достались похищенные деньги, – *quo ea pecunia pervenerit*¹⁹.

Манилий обратился к Цицерону с просьбой об отсрочке для подготовки к защите²⁰. По общепринятой практике судебное заседание назначалось на де-

¹⁵ См. Phillips E. J. Cicero and the prosecution... P. 597; Ward A.M. Politics in the trials... P. 545-546. Точка зрения А. Гриниджа, который полагает, что Манилий был обвинен по закону *de vi* за организацию беспорядков на первом судебном процессе Гая Корнелия в 66 г. (Greenidge A.H.J. The legal procedure of Cicero's time. Oxf., 2004. P. 457), в настоящий момент может быть отвергнута как неподтверждаемая источниками.

¹⁶ Phillips E.J. Cicero and the prosecution... P. 597. Гипотеза Р. Баумана (Bauman R.A. The *crimen maiestatis* in the Roman Republic and Augustan Principate. Johannesburg, 1967) по поводу того, что на основании *lex repetundarum* часто привлекали к суду тех правонарушителей, чьи действия попадали под действие закона *de maiestate*, поскольку таким образом было легче добиться осуждения (на неё ссылается А. Уорд: Ward A.M. Politics in the trials... P. 549 n. 15), – справедлива для должностных лиц, связанных с провинциальной администрацией, но никак не для народных трибунов. К данному случаю она едва ли применима.

¹⁷ Hough J. The *lex Lutatia* and the *lex Plautia de vi* // AJPh. 1930. Vol. 51. P. 142.

¹⁸ Phillips E.J. Cicero and the prosecution... P. 597.

¹⁹ См.: Ramsey J.T. The prosecution of C. Manilius... P. 329-331.

²⁰ По мнению А.Уорда, целью Манилия было протянуть время и дожидаться, когда Цицерон закончит исполнение обязанностей претора и сможет сам выступить в его

святый день после подачи жалобы (Cic. Q. fr., II, 11(13), 2; Ascon. 59 Clark). Однако заметим, что, очевидно, данное правило законодательно не было закреплено. Так, Асконий пишет, что на процессе Гая Корнелия претор Кассий назначил разбирательство дела на десятый день, «как велит обычай» («ut mos est») (Ascon. 59 Clark). По-видимому, именно данное обстоятельство позволило Цицерону отступить от привычной процедуры. Он дал Манилию лишь один день для подготовки и назначил слушание на 29 декабря – последний день, когда он ещё исполнял обязанности претора²¹.

Действия Цицерона были прямым нарушением сложившейся судебной практики. Очевидно, у оратора были свои причины желать, чтобы процесс состоялся именно в том году, когда он был председателем судебной комиссии по разбору этого дела. Исследователи выдвигают различные варианты объяснения мотивов, двигавших Цицероном. Наиболее убедительным кажется предположение, что Цицерон стремился в этом вопросе остаться в положении беспристрастного третейского судьи. В следующем году, конечно, сторона защиты попыталась бы привлечь его на свою сторону. Цицерон же не хотел быть адвокатом Манилия, за обвинителями которого стояли могущественные оптиматы, однако не желал прямым отказом раздражать Помпея и его сторонников²². По мнению Р. Смита²³, этой уловкой Цицерон пытался избежать исполнения обещания защищать Манилия, если последний будет привлечён к суду, которое он дал в своей речи «Pro lege Manilia»²⁴. Э. Филлипс,

---

защиту на суде (*Ward A.M. Politics in the trials... P. 546*). Это предположение выглядит весьма вероятным.

²¹ Установленный обычаем продолжительный временной промежуток между *nominis delatio* и собственно судебным заседанием опровергает гипотезу ряда авторов о том, что обвинение Манилия в *quaestio de repetundis* имело целью «нейтрализовать» Цицерона как возможного защитника (*Seager R. Pompey the Great. A political biography. Oxf., 2002. P. 64; Fantham E. The trials of Gabinius in 54 B.C. // Historia. 1975. Bd. 24. S. 439 n. 34*). Иначе нам придётся допустить, будто противники Манилия знали, что Цицерон отступит от традиционной процедуры. Сама *nominis delatio* состоялась либо 28 декабря (по версии Диона), либо 27 декабря (по Плутарху): см. по этому вопросу *Phillips E.J. Cicero and the prosecution... P. 596*, а также *Ramsey J.T. The prosecution of C. Manilius... P. 323-324 n. 4*.

²² См. *Crawford J.W. M. Tullius Cicero: the lost and unpublished orations. Hypomnemata: Untersuchungen zur Antike und zu ihrem Nachleben. H. 80. Göttingen, 1984. P. 65; Ward A.M. Politics in the trials... P. 547*.

²³ *Smith R.E. Cicero the statesman. Cambridge, 2010. P. 81*.

²⁴ *Cic. Leg. Man., 69*: «При этих обстоятельствах, Гай Манилий, я прежде всего хвалю и полностью поддерживаю внесённый тобой закон, твоё решение и твоё суждение; затем я призываю тебя остаться, с одобрения римского народа, верным своему мнению и не страшиться ни насилия, ни угроз с чьей бы то ни было стороны. ... Сам же я

однако, доказывает, что такого обещания Цицерон не давал, а указанное место в речи означает не более чем гарантию полной поддержки внесённого Манилием законопроекта. С точки зрения данного исследователя, Цицерон, разумеется, не рассчитывал, что 29 декабря Манилий будет оправдан, так как едва ли удалось бы закончить рассмотрение подобного дела за один день. Однако он полагал, что, поскольку необходимо будет собрать новый состав суда, обвиняемый получит отсрочку, чтобы подготовиться к процессу²⁵. Если принять эту версию, то непонятно, почему сам Манилий так настойчиво добивался переноса процесса: получается, что он понимал свою выгоду иначе, чем Цицерон. Нам представляется, что в данном случае Цицерон всё-таки больше думал о своих интересах, чем об интересах подсудимого. Он колебался: действия бывшего трибуна не могли вызывать симпатии у всегда тяготевшего к умеренности оратора, и взять на себя его защиту он мог только для того, чтобы угодить Помпею. Однако, как показали дальнейшие события, остаться в стороне в этой ситуации ему не удалось.

Естественно, что поступок Цицерона навёл современников на мысль о враждебности претора к подсудимому. Обратимся к свидетельству Плутарха: «...Народ был возмущён, потому что как правило преторы давали обвиняемым по меньшей мере десять дней. Народные трибуны привели Цицерона на ораторское возвышение и заявили, что он поступает недобросовестно, однако Цицерон, попросив слова, объяснил, что всегда бывал снисходителен и мягок с ответчиками – насколько, разумеется, позволяли законы, – а потому считал несправедливым лишить Манилия такого преимущества и умышленно отвёл для разбирательства тот единственный день, на который ещё распространяется его власть претора: оставить дело другому судье отнюдь не означало бы желания помочь. Эти слова вызвали в чувствах народа мгновенную перемену. Все шумно восхваляли Цицерона и просили его взять на себя защиту Манилия. Тот охотно согласился (главным образом – в угоду Помпею, которого тогда не было в Риме) и, снова выступив перед народом, сказал речь, полную горячих нападок на приверженцев олигархии и завистников Помпея» (Plut. Cic. 9, 4-6 – перевод С.П. Маркиша). В изложении Диона Кассия эпизод выглядит следующим образом: «Вскоре после этого, когда оптиматами была начата тяжба против Манилия и последний пытался получить отсрочку, Цицерон старался всеми способами ему помешать, и неохотно отложил рассмотрение дела на следующий день, заявив в качестве оправдания, что год под-

---

обещаю и обязуюсь перед тобой и перед римским народом посвятить свершению этого дела всё своё усердие, ум, трудолюбие, дарование, всё то влияние, каким я пользуюсь благодаря милости римского народа, то есть благодаря своей преторской власти, а также своему личному авторитету, честности и стойкости» (пер. В.О. Горенштейна).

²⁵ *Phillips E.J. Cicero and the prosecution...* P. 599-600.

ходит к концу. Он имел возможность так поступить, потому что был претором и председателем суда. Затем, когда толпа выразила своё недовольство, он пришёл на собрание, будучи принуждён это сделать, как он заявил, трибунами; и, обрушившись с нападками на сенат, он обещал выступить в защиту Манилия. Благодаря этому он приобрёл плохую репутацию и был прозван перебежчиком. Но немедленно начавшиеся беспорядки помешали созвать суд» (Dio XXXVI, 44, 1-2). Сообщения обоих греческих авторов, как мы видим, в основном совпадают, хотя рассказ Диона очевидно несёт в себе следы враждебной Цицерону традиции²⁶. Когда именно состоялась созванная трибунами сходка, сказать сложно. Сообщения Плутарха и Диона Кассия оставляют впечатление, что это был день непосредственной подачи жалобы. Более вероятно, однако, что *contio* была созвана непосредственно 29 декабря, в день, на который было назначено судебное заседание²⁷.

Таким образом, по Диону, в 66 г. процесс над Манилием так и не состоялся. Некоторые исследователи, правда, считают, что Дион Кассий отнёс к концу 66 г. беспорядки на процессе Манилия в 65 г.²⁸ Однако аргументы в пользу данной точки зрения не кажутся достаточно вескими, так как никаких достоверных свидетельств о судебном процессе в 66 г. мы не находим. Исходя из этого, гораздо логичнее предположить, что его просто не было, т.е. заседание суда так и не состоялось²⁹.

Имена народных трибунов, создавших сходку, неизвестны, но, по всей видимости, они были «помпеянцами»³⁰. Очень вероятно, что они действовали

²⁶ По поводу антицицероновской традиции в труде Диона Кассия см. *Millar F. A study of Cassius Dio. Oxf., 1964. P. 46-55.*

²⁷ *Phillips E.J. Cicero and the prosecution... P. 600.* Одним из главных аргументов в пользу этого может служить появление 29 декабря на форуме вооружённого Катилины (об этом эпизоде более подробно см. далее).

²⁸ *Phillips E.J. Cicero and the prosecution... P. 603; Gelzer M. Cicero. Ein biographischer Versuch. S. 60, 65.*

²⁹ Такого же мнения придерживается, например, Э. Груэн: *Gruen E.S. The last generation... P. 262.*

³⁰ Э. Филлипс, напротив, полагает, что эти трибуны служили орудием враждебных подсудимому оптиматов. По его мнению, Цицерон и Манилий, скорее всего, уже обо всем договорились между собой и действовали совместно, а, создав сходку и обвинив Цицерона, трибуны попытались нарушить их планы (*Phillips E.J. Cicero and the prosecution... P. 600-603*). С этой точкой зрения мы не можем согласиться. Как показал Р. Морстейн-Маркс в своём исследовании о римских *contiones*, их устроители старались приглашать на них в первую очередь своих сторонников – участникам сходкой порой даже платили деньги. Приглашение оппонентов (в роли которого в данном случае выступил Цицерон) имело целью, прежде всего, оказать на них психологическое давление (*Morstein-Marx R. Mass oratory and political power in the late Roman Republic.*

по договорённости с Манилием. Главной их целью было «повлиять» на Цицерона и заставить того принять на себя обязательства по защите Манилия, от которой оратор старался уклониться. Эта задача была выполнена: Цицерон, оценив ситуацию, решил открыто встать на сторону Помпея.

Таким образом, мы можем предложить два варианта реконструкции событий последних дней 66 г. Наиболее вероятный из них следующий. 29 декабря, до начала судебного заседания, трибуны созвали народную сходку. Они пригласили на неё Цицерона и обвинили его в предвзятости по отношению к Манилию. Цицерон попросил слова и объяснил мотивы своего поведения. Его речь вызвала одобрение собравшихся, которые взяли с него обещание защищать Манилия. Цицерон опять взял слово и произнёс речь, направленную против врагов Помпея. Однако, будучи претором и председателем суда, Цицерон защищать Манилия не мог. Именно поэтому сторонники Манилия сочли за лучшее устроить беспорядки и не дать суду собраться в текущем году. Можно также предположить, что Манилий и его подручные не очень поверили словам Цицерона и захотели отрезать оратору путь к отступлению.

Второй вариант: судебное заседание было заранее сорвано učinёнными сторонниками Манилия беспорядками, а вместо него трибунами была созвана народная сходка. В таком случае Дион Кассий перепутал последовательность событий, – сначала произошли беспорядки, а затем собралась сходка. Организаторы беспорядков не могли не понимать, что враги Помпея не успокоятся и предпримут дальнейшие попытки добиться осуждения Манилия. Именно поэтому они добились от Цицерона обещания взять на себя его защиту.

Опасения сторонников Манилия оправдались: в следующем, 65 г. он снова был привлечён к суду³¹. Вопрос о том, какое обвинение было предъявлено ему на этот раз, также спорен. Согласно схолиасту из Боббио, это было обвинение в оскорблении величия (*de maiestate*) (Schol. Bob. 119 Stangl). Обвинителем на сей раз выступил некий Гней Минуций. Основанием для обвинения *de maiestate* как раз и могли послужить беспорядки, устроенные в суде 29 декабря 66 г., которые недруги Манилия, вероятно, попытались представить как оскорбление величия председательствовавшего магистрата³².

Cambridge, 2004. P. 160 ff., 281). Однако народ, собравшийся на сходку 29 декабря, явно был настроен в пользу Манилия, а выступление Цицерона, направленное против врагов Помпея, встретил восторженно.

³¹ Точная дата на этот раз неизвестна. Однако маловероятно, чтобы недруги Манилия стали затягивать дело; Ф. Мюнцер поэтому предполагает, что новый судебный процесс должен был состояться в январе (*Münzer F. Manilius* (10) // RE. 1928. Bd. XIV. Sp. 1134).

³² См.: *Mommsen Th. Römisches Strafrecht*. S. 582. Однако некоторые исследователи сомневаются в достоверности сообщения схолиаста и приводят ряд доводов, его опровергающих. Так, Э. Филлипс пишет, что в 65 г. имели место два процесса над Мани-

Однако судебный процесс снова не состоялся: Манилий сорвал его при помощи «главарей шаек» (*opera gum duces*) (Ascon. 60 Clark)³³. По-видимому, об этих же беспорядках рассказывает и схолиаст из Боббио (Schol. Bob. 119 Stangl). Манилий прибегнул к испытанному способу: ещё до начала защитительной речи подсудимого его сообщники окружили Минуция, чтобы «убедить» его отказаться от обвинения. На помощь Минуцию пришел Луций Домиций Агенобарб – тот самый, который противодействовал Манилию во время борьбы за принятие закона о голосовании вольноотпущенников. Тем не менее, Манилий своего добился, так как заседание было прекращено.

На этих событиях следует остановиться поподробнее. Дело в том, что Цицерон, рассказывая о беспорядках на втором процессе Манилия, загадочно намекает на то, что за ними стояли «могущественные люди» (*magni homines*) (Ascon. 66 Clark). Асконий, комментируя это место, поясняет, что Цицерон имеет в виду Катилину и Гнея Пизона.

Имя Луция Сергия Катилины уже не впервые появляется в источниках в связи с событиями конца 66 – начала 65 г. Цицерон сообщает, что ещё 29 декабря 66 г. Катилина, вооружённый (*cum telo*), появился на форуме (*Cic. Cat. I, 15*). Патетическое заявление оратора о том, что Катилина в этот день замыслил убийство консулов и первых граждан, конечно, бесосновательно. Намного более вероятным кажется предложение соотнести действия Катилины с первым судом над Манилием³⁴.

лием – в январе и, возможно 5 февраля, и оба они проходили в *quaestio de repetundis* (*Phillips E.J. Cicero and the prosecution... P. 603-606*). Однако приводимые им аргументы не кажутся нам достаточно вескими, чтобы исходя из них пренебрегать ясным и недвусмысленным указанием источника на обвинение именно *de maiestate* (по этому поводу см., напр.: *Ramsey J.T. The prosecution of C. Manilius... P. 334; Ward A.M. Politics in the trials... P.548-549*). Дж. Рэмзи предлагает свою версию: в 65 г. было два процесса, из которых первый – *de repetundis*, второй – *de maiestate* (*Ramsey J.T. The prosecution of C. Manilius... P. 331 n. 37*). Вышеперечисленным исследователям возражают Дж. Кроуфорд (*Crawford J. M. Tullius Cicero: the lost and unpublished orations. P. 65*) и Э. Груэн (*Gruen E.S. The last generation... P.262 n. 5*), которые утверждают, что процесс был всего один – по обвинению *de maiestate*. Особой точки зрения придерживаются М. Гельцер (*Gelzer M. Cicero. Ein biographischer Versuch. S. 60, 65*) и Д. Стоктон (*Stockton D. Cicero. A political biography. Oxf.-N.Y., 1988. P. 71*): они полагают, что после произошедших беспорядков дело Манилия вообще так никогда и не было доведено до суда.

³³ Некоторые авторы ошибочно относят это сообщение Аскония к суду над Гаем Корнелием в 66 г., который также не состоялся из-за начавшихся беспорядков (*Gelzer M. Cicero. Ein biographischer Versuch. S. 63; Griffin M. The tribune C. Cornelius... P. 209, 212*). Обоснованные возражения против этого см.: *Ward A.M. Politics in the trials... P. 549; Ramsey J.T. Asconius P. 60 (Clark)... P. 368-369*.

³⁴ Существование этой связи признаётся многими авторами, которые считают действия Катилины «помпеянской» демонстрацией в поддержку Манилия: *Gelzer M. Sergius (23) // RE. 1923. Bd. IIa. Sp. 1697; Seager R. The first Catilinarian conspiracy // Historia.*

Таким образом, какой-то всплеск активности со стороны Катилины и его сторонников в данный период, по-видимому, имел место. И если изложенное выше объяснение действий Катилины в декабре 66 г. правильно, то весьма вероятно продолжение «сотрудничества» между Манилием и Катилиной впоследствии. Об этом косвенно свидетельствуют также рассказы древних авторов о так называемом «первом заговоре Катилины». Само существование этого заговора в настоящий момент большинством исследователей ставится под сомнение, но какая-то историческая основа в сообщениях о нём, возможно, присутствует³⁵. Поэтому следует с доверием отнестись к сообщению Аскония о том, что именно Катилина, на сей раз уже вместе с Гнеем Пизоном, стоял за организацией беспорядков на процессе Манилия в 65 г.³⁶

Тем не менее, практически невероятно, чтобы Катилина и Пизон действовали по собственной инициативе. Очевидно, что не их Цицерон имел в виду, говоря о *magni homines*: за ними стоял кто-то другой, и более влиятельный³⁷.

Наиболее продуктивной кажется попытка связать действия Катилины и Пизона с интригами Красса³⁸. Мы вправе задаться вопросом, зачем Манилию

1964. Bd. 13. P. 344-345; *Phillips E.J. Cicero and the prosecution...* P. 602-603. Э.Г. Харди вообще считает, что весь рассказ Цицерона о «*magni homines*» относится не ко второму процессу Манилия, а к беспорядкам 29 декабря 66 г. (*Hardy E.G. The Catilinarian conspiracy...* P. 161). Против точки зрения последнего у нас есть несколько аргументов. Не совсем понятно, зачем Цицерону было делать столь туманные намёки, если Катилина, как мы видим, действовал, не таясь. Никаких упоминаний о Пизоне в отрывке *Cic. Cat. I, 15* также нет. Да и вообще, если мы принимаем толкование действий Катилины 29 декабря как демонстрации в поддержку Манилия и, соответственно, Помпея, то участие в них Пизона – заклётого врага Помпея, убитого, возможно, с прямого одобрения последнего (см.: *Ascon. 92 Clark*; *Sall. Cat. 19, 1-5*), – практически исключено.

³⁵ См. *Gruen E.S. Notes on the 'First Catilinarian Conspiracy' // CPh. 1969. Vol. 64. P. 20-24*; *Seager R. The first Catilinarian conspiracy // Historia. 1964. Bd. 13. P. 342-345*. Во всяком случае, мысль объяснить возникновение слухов и рассказов о мифическом «заговоре» насильственными действиями Катилины в защиту Манилия кажется привлекательной.

³⁶ Хотя Асконий и сопровождает свои слова не совсем определённым «*videtur*»: «*L. Catilinam et Cn. Pisonem videtur significare*» (*Ascon. 66 Clark*).

³⁷ По этому поводу также высказываются различные предположения. Э. Груэн, например, акцентирует внимание на личных связях между Катилиной и Квинтом Лутацием Катулом, одним из вождей сенатской оппозиции Помпею в 67-66 гг. (*Gruen E.S. Notes...* P. 24). Однако тогда в действиях Катула не просматривается никакой логики: ведь он принадлежал к числу оптиматов-организаторов процесса Манилия, и должен был быть прямо заинтересован в осуждении последнего.

³⁸ Аргументацию см.: *Gelzer M. Cicero. Ein biographischer Versuch. S. 65-66*; *Ward A.M. Politics in the trials...* P. 551-552. О политической деятельности Красса в этот период см.: *Parrish E.J. Crassus' new friends and Pompey's return // Phoenix. 1973. Vol. 27. P. 358 ff.*

вообще понадобилось ещё раз срывать судебное заседание. Очевидно, он не был уверен в его благоприятном для себя исходе. Помпея в Риме не было, а на содействие его друзей Манилий, возможно, не слишком рассчитывал. То, что, например, его предполагаемый защитник Цицерон в прошлом году занял двойственную позицию, не могло внушить Манилию дополнительной уверенности. Возможно, он решил перестраховаться и заручиться поддержкой со стороны. В этом случае Красс был единственным подходящим вариантом. Наличие связей между Гнеем Пизоном и Крассом в этот период не вызывает сомнений (Sall. Cat. 19, 1)³⁹. Сказать то же самое о Катилине мы не можем, но у того могли быть свои мотивы принять участие в этом деле⁴⁰.

В тот период судьба Манилия, конечно, едва ли могла заботить Красса. Более того, у Красса были все основания относиться к Манилию неприязненно из-за его действий в поддержку Помпея в период трибуната. Однако здесь мог скрываться здравый политический расчёт: подвернулась дополнительная возможность продемонстрировать своё влияние и нанести удар по авторитету Помпея, который не смог защитить своего сторонника. Взвесив всё, Красс решил действовать при помощи насилия, используя в качестве исполнителей Катилину и Пизона.

Эти обстоятельства ещё раз демонстрируют непрочный и временный характер связи между Помпеем и Манилием. Ни Помпей, ни Цицерон, очевидно, не желали любой ценой защищать Манилия. Контакты последнего с Крассом в их глазах послужили дополнительным аргументом против него. Сама личность Манилия – прямо скажем, малосимпатичная⁴¹ – его приверженность к насилию не могли, конечно, не вызывать отторжения у человека такого склада, как Цицерон (Ascon. 65-66 Clark). Теперь у него возникли вполне законные основания для того, чтобы нарушить данное им обещание. Манилия решено было предоставить его судьбе.

Несмотря на все усилия Манилия и его доброжелателей, дело бывшего народного трибуна было всё-таки доведено до конца. Был принят сенатусконсульт, предписывавший консулам 65 г. Луцию Аврелию Котте и Луцию Манлию Торквату взять суд под свою защиту (Ascon. 60 Clark)⁴². Тем самым участь Манилия была решена: виновность его была несомненна, поддержку

³⁹ См. по этому вопросу: Gruen E.S. Notes... P. 24; *Idem*. Pompey and... P. 159-161.

⁴⁰ Ward A.M. Politics in the trials... P. 552.

⁴¹ Веллей Патеркул, например, даёт Манилию следующую нелестную характеристику: «[человек] всегда продажный и орудие чужой власти» («semper venalis et alienae minister potentiae») (Vell. II, 23, 1).

⁴² См.: Marshall B.A. The vote of a bodyguard for the consuls of 65 // CPh. 1977. Vol. 72. P. 319-320. По всей видимости, нового обвинения Гаю Манилию не было предъявлено, и второй процесс в 65 г. был простым продолжением первого (Phillips E.J. Cicero and the prosecution... P. 604-605). Ряд авторов (по нашему мнению, без достаточных на

Помпея он утратил, а Красс или не захотел, или не смог помочь ему законными средствами. Процесс возобновился, и Гай Манилий был осуждён – скорее всего, в своё отсутствие⁴³. После этого его имя навсегда исчезает с политической сцены Республики; о дальнейшей его судьбе нам ничего неизвестно.

Мы не можем с точностью сказать, выполнил ли Цицерон данное им в декабре 66 г. обещание защищать Манилия. У грамматика Нония Марцелла мы находим одну фразу из речи Цицерона «Pro Manilio»: «hic ego non solum confiteor verum etiam profiteor» («я не только это признаю, но и открыто [об этом] заявляю») (Cic. Man. 397-398 Schoell). Следовательно, какая-то речь Цицерона, направленная в поддержку Манилия, существовала. Однако факт выступления Цицерона на самом суде вызывает у нас сомнения⁴⁴.

Таким образом, подводя итоги, мы можем однозначно сказать, что народный трибун Гай Манилий не был послушным орудием в руках могущественного Помпея, как это принять считать в историографии. Как мы показали, его действия во время трибуната на первых порах отличались известной самостоятельностью. Манилий обратился к Помпею потому, что он искал у него поддержки против своих могущественных врагов из лагеря нобилитета; с его стороны это был прежде всего тактический ход. Однако и это не спасло его от осуждения. Данный факт также может служить косвенным подтверждением нашей точки зрения: Помпей не захотел любой ценой защищать Манилия, хотя другой бывший помпеянский трибун, Гай Корнелий, был спасён им от гнева оптиматов.

Список использованной литературы

Егоров А.Б. Подъём и упадок демократического движения в Риме в эпоху гражданских войн // Проблемы античной демократии / Под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 2010. С. 341-396.

то оснований) даже называют точную дату этого заседания – 5 февраля: *Seager R. The first Catilinarian...* P. 345; *Phillips E.J. Cicero and the prosecution...* P. 606.

⁴³ *Ascon.* 60 Clark: «...non respondisset atque esset damnatus». Однако мы отдаём предпочтение конъектуре Т. Штангла: «...non respondisset **absensque** esset damnatus» (*Ascon.* 49 Stangl). С нашей точки зрения, велика вероятность того, что Манилий отправился в изгнание добровольно (*Ward A.M. Politics in the trials...* P. 554).

⁴⁴ М. Гельцер полагает, что приведённый отрывок относится к речи, которую Цицерон произнёс на сходке в декабре 66 г. (*Gelzer M. Cicero. Ein biographischer Versuch.* S. 60 Anm. 72; 65). Этой точки зрения придерживаются также Э. Филлипс (*Phillips E.J. Cicero and the prosecution...* P. 606) и Дж. Рэмзи (*Ramsey J.T. The prosecution of C. Manilius...* P. 335-336). В поддержку того мнения, что Цицерон всё-таки защищал Манилия, высказываются Э. Груэн (*Gruen E.S. The last generation...* P. 262 n. 7), А. Уорд (*Ward A.M. Politics in the trials...* P. 552-553) и П. Сиреп (*Seager R. Pompey the Great...* P. 212 n. 16). Дж. Кроуфорд не отдаёт предпочтения ни той, ни другой версии (*Crawford J. M. Tullius Cicero: the lost and unpublished orations.* P. 64).

Кудрявцева Т.В. Чрезвычайные полномочия полководцев как источник императорской власти в Риме // Дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1990.

Bauman R.A. The *crimen maiestatis* in the Roman Republic and Augustan Principate. Johannesburg, 1967.

Bauman R.A. Crime and punishment in ancient Rome. L.-N.Y., 2005.

Crawford J.W. M. Tullius Cicero: the lost and unpublished orations. Hypomnemata: Untersuchungen zur Antike und zu ihrem Nachleben. H. 80. Göttingen, 1984.

Fantham E. The trials of Gabinius in 54 B.C. // *Historia*. 1975. Bd. 24. S. 425-443.

Gelzer M. Cicero. Ein biographischer Versuch. Wiesbaden, 1969.

Greenidge A.H.J. The legal procedure of Cicero's time. Oxf., 2004.

Griffin M. The tribune C. Cornelius // *JRS*. 1973. Vol. 63. P. 196-213.

Gruen E.S. Pompey and the Pisones // *CSCA*. 1968. Vol. 1. P. 155-170.

Gruen E.S. Notes on the 'First Catilinarian Conspiracy' // *CPh*. 1969. Vol. 64. P. 20-24.

Gruen E.S. The last generation of the Roman Republic. Berkeley-L.A.-L., 1974.

Hardy E.G. The Catilinarian conspiracy in its context: a re-study of the evidence // *JRS*. 1917. Vol. 7. P. 153-228.

Hough J. The *lex Lutatia* and the *lex Plautia de vi* // *AJPh*. 1930. Vol. 51. P. 135-147.

Marshall B.A. The vote of a bodyguard for the consuls of 65 // *CPh*. 1977. Vol. 72. P. 318-320.

Millar F. A study of Cassius Dio. Oxf., 1964.

Mommsen Th. Römisches Strafrecht. Leipzig, 1899.

Morstein-Marx R. Mass oratory and political power in the late Roman Republic. Cambridge, 2004.

Münzer F. Sergius (23) // *RE*. 1923. Bd. IIA. Sp. 1693-1711.

Münzer F. Manilius (10) // *RE*. 1928. Bd. XIV. Sp. 1133-1134.

Parrish E.J. Crassus' new friends and Pompey's return // *Phoenix*. 1973. Vol. 27. P. 357-380.

Phillips E.J. Cicero and the prosecution of C. Manilius // *Latomus*. 1970. T. 29. P. 595-607.

Ramsey J.T. The prosecution of C. Manilius in 66 B.C. and Cicero's *Pro Manilio* // *Phoenix*. 1980. Vol. 34. P. 323-336.

Ramsey J.T. Asconius P. 60 (Clark), † *prima pars*: the trial and conviction of C. Manilius in 65 B.C. // *AJPh*. 1985. Vol. 106. P. 367-373.

Seager R. The first Catilinarian conspiracy // *Historia*. 1964. Bd. 13. S. 338-347.

Seager R. Pompey the Great. A political biography. Oxf., 2002.

Smith R.E. Cicero the statesman. Cambridge, 2010.

Stockton D. Cicero. A political biography. Oxf.-N.Y., 1988.

Ward A.M. Politics in the trials of Manilius and Cornelius // *TAPhA*. 1970. Vol. 101. P. 545-556.

